

Сяо Цзи бежал в самом хвосте колонны. Они двигались по кругу: темно-красная резиновая дорожка окаймляла выгоревшую до желтизны траву.

После двух кругов многие отстали, строй окончательно развалился. Взгляд Сяо Цзи невольно зацепился за Цзи Нинъюя, бежавшего впереди. Тот двигался как-то странно: походка была шаткой, его постоянно заносило в сторону.

Сяо Цзи прибавил шаг и поравнялся с ним, обеспокоенно спросив:

— С тобой всё в порядке?

В голове у Цзи Нинъюя стоял гул, ноги стали ватными, словно он ступал не по дорожке, а по хлопку. В конце концов он не выдержал и рухнул на землю.

Падение Цзи Нинъюя испугало стоявшую рядом девушку:

— Ах!

Сяо Цзи поспешил на помощь. Одним рывком он подхватил Цзи Нинъюя и взвалил его себе на спину, бросившись к инструктору:

— Инструктор, ему стало плохо! Я отнесу его в медпункт, разрешите отлучиться.

Инструктор, сохранив невозмутимый вид, кивнул:

— Беги скорее. Не спеши возвращаться, пусть как следует отдохнет.

— Спасибо, инструктор.

Сяо Цзи помчался к медпункту. Пот градом катился с него, одежда насквозь промокла. Цзи Нинъюй плотно прижался к его спине, их разделял лишь тонкий слой ткани.

— Врач, скорее посмотрите, он потерял сознание!

— Быстрее, кладите его на кушетку.

Сяо Цзи бережно уложил Цзи Нинъюя и замер рядом, с тревогой глядя на медика:

— Доктор, как он? Ничего серьезного?

Красивая женщина-врач улыбнулась:

— Всё в порядке, просто тепловой удар. Отдохнет немного, и пройдет. — Она протянула бутылочку с лекарством. — Держи, напои его. Можешь снять с него куртку, так ему будет

легче.

— Понял, спасибо, доктор.

Сяо Цзи неуклюже расстегнул молнию на форме для военной подготовки, вытянул руку Цзи Нинъюя и стянул рукав.

— Цзи Нинъюй, очнись.

Поскольку раздевать его было неудобно, Сяо Цзи слегка похлопал его по щекам. Цзи Нинъюй затуманенным взором открыл глаза, и Сяо Цзи тут же помог ему присесть:

— Цзи Нинъюй, выпей это.

Тот сидел неуверенно, едва удерживая равновесие. Увидев в руках у Сяо Цзи лекарство, Цзи Нинъюй поморщился и покачал головой, давая понять, что пить не хочет.

Сяо Цзи нахмурился:

— Пей давай, не капризничай.

Цзи Нинъюй приоткрыл веки, взглянул на Сяо Цзи и, не отстраняясь от его руки, сделал глоток.

— М-м, меня тошнит.

— Потерпи, сейчас дам корзинку.

Сяо Цзи подал урну, и Цзи Нинъюя вырвало. Его большие глаза, сейчас подернутые влажной дымкой, напоминали спелый виноград. На слегка покрасневших щеках выделялась крошечная родинка у внешнего уголка левого глаза, ставшая еще ярче и притягательнее.

— Пей еще, ты почти ничего не проглотил.

Длинные ресницы Цзи Нинъюя дрожали, словно крылья бабочки, выглядело это очень мило.

— Не хочу, вкус такой противный.

— Слушайся, — строго сказал Сяо Цзи. — Раз заболел, надо лечиться, не будь как маленький ребенок.

В глазах Цзи Нинъюя читалось сопротивление и затаенная обида, но лекарство он всё же выпил. Сяо Цзи потрепал его по волосам:

— Вот теперь молодец.

Сидевшая рядом врач невольно улыбнулась, глядя на них: вылитые старший брат и младший, которого отчитывают за непослушание.

Приняв лекарство, Цзи Нинъюй прилег на кровать и задремал, а Сяо Цзи остался дежурить рядом. Спустя полчаса Цзи Нинъюй сел, взглянул на Сяо Цзи и едва заметно улыбнулся:

— Ты всё это время был здесь? Спасибо.

Сяо Цзи ответил сухо:

— Если стало легче, пошли. Инструктор, наверное, уже волнуется.

— Хорошо, идем.

Цзи Нинъюй последовал за ним, и они вместе вышли из медпункта. Сяо Цзи был высоким, почти метр девяносто, на полголовы выше Цзи Нинъюя. Его стройная фигура, шедшая впереди, создавала тень, укрывая Цзи Нинъюя от палящего солнца.

<http://bllate.org/book/21433/2190101>